

В.П. Микитюк¹
Екатеринбург

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ КУПЦЫ ЛАРИЧЕВЫ

В статье исследуется предпринимательская и общественная деятельность екатеринбургских купцов Д.Е. и А.Д. Ларичевых. Рассматривается роль Ларичевых в развитии промышленного потенциала Пермской губернии (мукомольная и бумажная отрасли). Изучается их участие в благотворительной деятельности и в работе городской думы и уездного земства, различных общественных организаций, в том числе вольного пожарного общества, общества вспомоществования недостаточным ученикам реального училища, общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде и др.

Ключевые слова: екатеринбургские купцы, мукомольная мельница, бумажная фабрика.

V.P. Mikityuk
Yekaterinburg

EKATERINBURSK MUCHERS LARICHEVS

The article examines the entrepreneurial and social activities of Yekaterinburg merchants D.E. and A.D. Larichevs. The role of the Larichevs in the development of the industrial potential of the Perm province (flour and paper industries) is considered. Their participation in charity work and in the work of the city council and county zemstvo, various public organizations, including a free fire society, a society for providing assistance to insufficient students of a real school, a society for the care of primary education in the city of Yekaterinburg and its rein, etc.

Keywords: Ekaterinburg merchants, flour mill, paper mill.

Екатеринбургское купечество за весь период своего существования пополнялось за счет приписки в его ряды выходцев из разных российских регионов как отдаленных, так и близлежащих. Среди выходцев из отдаленных регионов, ставших екатеринбургскими купцами, доминировали жители Владимирской и Московской губерний, среди представителей близлежащих районов преобладали жители Пермской и Вятской губерний, причем среди последних было много лиц, ранее проживавших в горнозаводских поселках. Наиболее динамичным процесс приписки в екатеринбургское купечество выходцев из горнозаводского населения был во второй половине XIX – начале XX в.

Среди новоявленных екатеринбургских купцов заметное место занимали отец и сын Ларичевы, Дмитрий Егорович и Александр Дмитриевич, являвшиеся выходцами из Нижнетагильского завода,

¹ *Микитюк Владимир Петрович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: vmikitjuk@mail.ru

где они больше были известны под фамилией Красулины. Данное семейство до отмены крепостного права принадлежало к числу крепостных крестьян Демидовых и было приписано к цеху углепоставщиков Нижнетагильского завода. Однако Красулины, как и многие другие тагильчане, непосредственной поставкой древесного угля не занимались: для этой цели они нанимали государственных крестьян, а образовавшееся свободное время использовали для коммерческих операций. Отец будущих екатеринбургских купцов Ларичевых, Егор Евсеевич Красулин (ок. 1806 – ?), числясь в цехе углепоставщиков, в течение 1840-х и 1850-х гг. вел торговлю в Нижнем Тагиле разными съестными припасами². После отмены крепостного права Е.Е. Красулин приписался в верхотурское купечество, что было вполне естественно: Нижнетагильский завод находился на территории Верхотурского уезда, а запись в купеческое сословие осуществлялась в уездном центре, т.е. в Верхотурье. Е.Е. Красулин продолжил вести торговые операции, делая это с переменным успехом. В деловой хронике он нередко фигурировал под двойной фамилией – Красулин-Ларичев.

Его ближайшим помощником в области коммерции был сын Дмитрий (1837 – ?), трансформировавшийся из крепостного крестьянина в верхотурского купеческого сына. В 1870-х гг. Дмитрий Егорович почувствовал вкус к самостоятельной деятельности и, по-видимому, без сопротивления со стороны отца приписался в верхотурские купцы 2-й гильдии. Стоит отметить, что к этому времени Дмитрий Красулин-Ларичев чаще появлялся в Екатеринбурге, нежели в Нижнем Тагиле. Одним из поводов для его появления в Екатеринбурге стала женитьба: 14 мая 1865 г. Дмитрий Егорович сочетался браком с екатеринбургской купеческой дочерью Ольгой Семеновной Бурдаковой (ок. 1844 – 06.04.1904)³. 13 ноября 1867 г. у супругов родился сын Александр, впоследствии ставший основным помощником отца. Произошло это счастливое событие в Нижнем Тагиле⁴. Впрочем, есть данные о его рождении в Екатеринбурге⁵.

Регулярно появляясь в Екатеринбурге, молодой отец тем не менее с переходом в местное купечество не спешил: лишь 4 февраля 1881 г. он приписался в екатеринбургские купцы 2-й гильдии. В 1870-е гг. и в начале 1880-х гг. Дмитрий Егорович нередко упоминался под фамилией Красулина-Ларичева, но все чаще и в документах, и в средствах массовой информации он фигурировал как Ларичев.

² ГАСО. Ф. 643. Оп. 2. Д. 406. Л. 145.

³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 172. Л. 30; Оп. 13. Д. 43. Л. 63.

⁴ ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 263. Л. 16.

⁵ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 130. Л. 78.

К моменту приписки в екатеринбургское купечество Дмитрий Ларичев был не только коммерсантом, но и промышленником, в собственности которого находилась мукомольная мельница. Уже в 1876 г. он был владельцем мукомольной мельницы, находившейся близ д. Смолино, почти на самой границе Екатеринбургского и Камышловского уездов. И выбор рода деятельности, и место расположения мельницы не были случайными.

После отмены крепостного права мукомольная отрасль в Пермской губернии развивалась очень быстрыми темпами. Наибольшая концентрация мельниц наблюдалась по берегам Исети и ее притоков, причем основная масса мельниц была сосредоточена в Екатеринбургском, Камышловском и Шадринском уездах. Основной центр концентрации мельниц современники нарекли Исетским мукомольным районом. Его логичным центром являлся Екатеринбург, ставший основным местом сбыта муки мельниц Исетского района. Высокая прибыльность мукомольного бизнеса привлекла в отрасль очень многих предпринимателей. По-видимому, это обстоятельство сыграло решающую роль в выборе Д.Е. Ларичевым и рода деятельности, и места жительства, и места приписки в купечество.

В дальнейшем Д.Е. Ларичев упоминается как екатеринбургский купец 2-й гильдии и владелец мукомольной мельницы, находившейся в д. Беклемишево Екатеринбургского уезда. Серьезная конкуренция в мукомольном бизнесе толкала владельцев мельниц на частую модернизацию своих предприятий, на увеличение и улучшение оборудования, на повышение качества готовой продукции. Без этого выдержать натиск конкурентов было сложно. Дмитрий Егорович следовал этой тенденции: если ранее на его предприятии было два постава, то на мельнице в Беклемишево к концу 1870-х гг. было уже 10 поставов (постав – устройство из двух жерновов). Мельница при 35 рабочих производила до 240 000 пудов муки⁶. Необходимое зерно приобреталось в основном в селе Катайском.

Некоторое количество ларичевской муки-крупчатки продавалось непосредственно на мельнице, но большая ее часть вывозилась для реализации в Екатеринбург. Аналогичным образом действовало большинство исетских мукомолов, основная масса которых облюбовала для оптово-розничной торговли второй квартал Укусской (8 Марта) улицы, между Покровским (Малышева) проспектом и Отрясихинской

⁶ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и великим княжеством Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 416.

(Радищева) улицей. Дмитрий Егорович и здесь пошел почти традиционным путем, став владельцем усадьбы на Уктусской улице под № 4/4. Усадьба состояла из каменного двухэтажного дома, каменных служб и бани. Проживая в этой усадьбе, Ларичевы свои торговые заведения разместили по другому адресу: Уктусская, дом № 34. Позднее они прикупили на Уктусской еще один дом под № 27, куда и перенесли свои торговые заведения.

Со временем Д.Е. Ларичев начал испытывать разочарование в мукомольном бизнесе, требовавшем частого внедрения новой техники. Нехватка гидроэнергии могла быть компенсирована установкой паровых машин, на смену жерновам все активнее приходили вальцы разных систем, появилось немало и других технических новинок. Их внедрение требовало немалых средств и найма квалифицированного персонала. И в то же время из-за колебаний рыночной конъюнктуры мукомольная отрасль не раз оказывалась в сложном положении. Крайне болезненный удар исетские мукомолы получили на стыке 1880-х – 1890-х гг. Затяжной неурожай, сопровождавшийся эпидемиями, поставил некоторые фирмы на грань разорения. Дмитрий Егорович удержался на плаву, но без убытков не обошлось. Так, в 1889 г. он продал крупчатки в Екатеринбурге на 375 тыс. руб., в 1891 г. – на 300 тыс., в 1892 г. – на 180 тыс. руб. Данный результат был следствием и неурожая, и падения покупательского спроса населения.

Дмитрий Егорович еще до этих трагических событий попробовал избавиться от своей мельницы: в 1886 г. в прессе стали появляться объявления такого содержания: «Продается мукомольная крупчаточная мельница Ларичева на Исети. Узнать о цене в Екатеринбурге у Ларичева»⁷. Однако попытка продажи мельницы оказалась неудачной. Д.Е. Ларичев продолжил ее эксплуатацию, не отказавшись от идеи прекращения мукомольного бизнеса. Он упорно искал новую сферу для предпринимательской деятельности и в середине 1890-х гг., казалось, нашел ее. С ростом производительности мельниц увеличивался спрос на мучные мешки, которые в основном завозились на уральский рынок из разных отдаленных регионов. И Дмитрий Егорович отважился на рискованную затею, задумав построить в Екатеринбурге льнопрядильно-ткацкую фабрику. Он успел осуществить ряд подготовительных мероприятий, в том числе получил соответствующее разрешение думы. Однако нехватка капитала помешала быстрому осуществлению планов Ларичева. Пока он искал средства, в Екатеринбургском уезде начали работать три льнопрядильно-ткац-

⁷ Объявление // Екатеринбургская неделя. 1886. 19 февраля.

ких фабрики, причем предприятие братьев Макаровых появилось непосредственно в Екатеринбурге.

Ларичев отказался от сооружения льнопрядильни, но не бросил идею нового предпринимательского начинания. Зная, что местный рынок время от времени сталкивается с дефицитом бумаги и картона, Ларичев в начале 1900-х гг. решил заняться их производством и за необходимым разрешением обратился к губернским властям. Ответ последовал быстро: «Губернским правлением разрешено вследствие возбужденного ходатайства екатеринбургскому купцу Д.Е. Ларичеву построить картонно-бумажную фабрику на р. Исети против деревни Беклемишевой Екатеринбургского уезда»⁸.

С этой задачей Ларичев справился довольно быстро: он ликвидировал большую часть мельничных построек, сохранив ее плотину, возвел новое фабричное здание и в конце 1903 г. установил закупленное оборудование. В 1904-1905 гг. на рынок Урало-Сибирского региона стал поступать картон с ларичевской фабрики, которая получила наименование «Знаменской». Понимая, что новый товар нуждается в усиленной рекламе, Дмитрий Егорович часто помещал в газетах рекламные объявления: «Картон соломенный, древесный и тряпичный высокого качества фабрики Димитрия Егоровича Ларичева. Образцы картонов и прейскурант по требованию высылаются бесплатно. Склад: Екатеринбург, Уктусская улица, дом № 27»⁹.

Новое предприятие было сравнительно небольшим. Екатеринбургское уездное земство, облагая его налогом, оценило «фабричные здания, устройства и механизмы Знаменской картонной фабрики купца Д.Е. Ларичева» в 37 764 руб.¹⁰ Пуск Знаменской фабрики, несмотря на ее скромные размеры, имел немалые последствия для экономики Пермской губернии. Поскольку Д.Е. Ларичев наладил выпуск трех видов картона (древесного, соломенного и тряпичного), постольку у жителей ряда населенных пунктов появилась возможность продажи излишков соломы и тряпья. Ориентация фабрики на использование торфа в качестве основного вида топлива стала неплохим стимулом для ввода в эксплуатацию площадей с залежами торфа.

Немаловажным было и то, что в условиях экономической депрессии фабрика дала возможность трудоустроить некоторое количество уральцев. Трудовой коллектив предприятия был небольшим: число служащих и рабочих редко превышало 50 человек. Однако к ним надо

⁸ Новая фабрика // Урал. 1903. 18 марта.

⁹ Объявление // Урал. 1905. 11 января.

¹⁰ Смета доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1905 год. Екатеринбург, 1905. С. 115.

приплюсовать несколько десятков возчиков. От фабрики до ближайшей железнодорожной станции «Синарская» было 24 версты, поэтому Ларичев был вынужден нанимать в окрестных деревнях крестьян как для доставки сырья и топлива, так и для вывоза готовой продукции. Грузов перевозилось порой весьма немало. Так, в 1907 г. на фабрику было доставлено 75 тыс. пуд. тряпья и льна и 100 тыс. пуд. торфа, а вывезено 30 тыс. пуд. разного картона¹¹.

В начале XX в. Д.Е. Ларичев осуществлял общее руководство семейной фирмой, а делами фабрики по большей части руководил его сын Александр Дмитриевич, имевший за плечами неполное среднее образование. Он учился в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище, которое оставил 13 мая 1888 г. На этот момент он был учеником 6-го класса. Едва покинув школьную скамью, Александр Ларичев включился в семейный бизнес. Однако тяга к образованию у него осталась: он активно интересовался разными техническими новинками, для чего выписывал разнообразную специальную литературу. Упорные занятия самообразованием помогли ему серьезно пополнить багаж своих знаний.

Отец и сын Ларичевы умело руководили торгово-промышленными операциями и деятельностью Знаменской фабрики и сумели провести семейную фирму через многие трудности. С наступлением военных годин и революционных событий их предприятие оказалось в сложном положении, но даже в таких условиях Ларичевы продолжали его эксплуатировать вплоть до лета 1919 г.

Отец и сын Ларичевы оставили определенный след в общественной жизни. Дмитрий Егорович, как и многие другие купцы, отдал дань общественной деятельности. В 1876 г. он баллотировался в Екатеринбургскую городскую думу, был избран и отработал полное четырехлетие. В 1884 г. он вновь был избран гласным городской думы и опять отработал положенный срок. Особой активностью гласный Ларичев не отличался. Возможно, причиной этого являлось скромное домашнее образование, но, скорее всего, общественная деятельность не была его стихией.

Правда, Дмитрий Егорович не ограничился сотрудничеством лишь с органами самоуправления. В разные годы он состоял в рядах некоторых общественных организаций г. Екатеринбурга, в том числе в вольном пожарном обществе (почетный член), попечительском обществе о доме трудолюбия (почетный член), благотворительном обществе

¹¹ Чермак Л.К. Материалы по статистико-экономическому описанию проектируемых линий. СПб., 1909. С. 74.

(действительный член), обществе попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде (пожизненный действительный член). В основном его участие в работе этих самостоятельных обществ заключалось в уплате членских взносов.

Более заметной была его деятельность на ниве благотворительности. В последней четверти XIX в. и в самом начале XX в. он неоднократно выступал в роли жертвователя на нужды разных учреждений, религиозных, образовательных и других. Так, на рубеже 1882-1883 гг. он пожертвовал 200 руб. на строящийся храм в Нижнетагильском заводе, за что был удостоен архипастырского благословения¹². В 1885 г. он сделал пожертвование Екатеринбургской женской гимназии. И эта жертва не осталась без награды: 9 декабря 1885 г. Министерство народного просвещения официально выразило Ларичеву свою признательность. Как и многие мукомолы, Ларичев нередко жертвовал продукцию своей мельницы. Например, в 1898 г. он выделил 50 пудов муки-крупчатки Надыровскому детскому приюту, который находился в Шадринском уезде Пермской губернии¹³.

Со временем Дмитрий Егорович стал практиковать более крупные пожертвования. В период сооружения в Екатеринбурге глазной лечебницы имени А.А. Миславского Дмитрий Егорович передал этому медицинскому учреждению 2 тыс. руб.¹⁴ 25 января 1916 г. он передал 10 тыс. руб. на нужды Верх-Исетского сиротовоспитательного дома имени С.А. Петрова и одновременно выделил 5 тыс. руб. в пользу Екатеринбургской Александровской богадельни. В конце 1916 г. Д.Е. Ларичев отдал свой дом под размещение в нем лазарета для раненых, который был открыт в начале следующего года. Пресса писала по этому поводу: «Сегодня в 2 часа дня состоится открытие третьего лазарета комитета союза городов, устроенного в доме Ларичева. Лазарет организован на 48 коек»¹⁵.

Александр Дмитриевич на общественном поприще существенно превзошел своего отца. Если Д.Е. Ларичев, сотрудничая с общественными организациями, не стремился к личному участию в их делах, то его сын вел себя совершенно иначе.

4 мая 1890 г. Александр Ларичев вступил в Екатеринбургское вольное пожарное общество, став так называемым строевым членом,

¹² Епархиальные известия // Пермские епархиальные ведомости. 1883. № 8. Отдел офиц. С. 84.

¹³ Мы уже сообщали // Рудокон. 1898. 5 ноября.

¹⁴ Расширение глазной лечебницы имени А.А. Миславского в Екатеринбурге // Уральский край. 1908. 25 октября.

¹⁵ Открытие нового лазарета // Зауральский край. 1917. 1 января.

в обязанности которого входило самое непосредственное участие в тушении пожаров. Около 4 лет он был сотрудником охранного отряда, не подпускавшего зевак к месту пожара и не допускавшего расхищения имущества погорельцев. 18 мая 1895 г. он стал строевым членом трубного отряда, члены которого из разных огнегасительных снарядов заливали горящие дома водой. Активность Ларичева была оценена коллегами, не раз избиравшими его на разные должности. В разное время он был помощником начальника трубного отряда, кандидатом в члены совета вольного пожарного общества, членом совета и его председателем. В 1897 г. Ларичев взялся за устройство «электрической пожарной сигнализации», которая должна была соединить Мельковку с депо 1-й пожарной части¹⁶. Сигнализация в 1897 г. была сооружена, но оказалась малоэффективной, поэтому ее в 1905 г. упразднили¹⁷.

Заметной фигурой был А.Д. Ларичев и в органах местного самоуправления. В 1894-1906 и в 1914-1917 гг. он являлся гласным Екатеринбургской городской думы, а позднее начал активно сотрудничать с уездным земством. И в думе, и в земстве он не отказывался от участия в дискуссиях, но предпочитал заниматься практической работой. Его часто избирали в состав разных комиссий и на должности попечителя. Так, в думе он избирался членом театральной комиссии (1894–1898), комиссии по устройству электрического освещения (1895) и т. д. Земство поручало исполнять ему обязанности попечителя школы в д. Перебор и больницы в селе Багарякском.

Особенно плодотворной была его деятельность на посту почетного попечителя Екатеринбургского Алексеевского реального училища. На эту должность он впервые был избран 9 октября 1911 г. и оставался по 1917 г. В эти же годы Ларичев входил в правление общества вспомоществования недостаточным ученикам реального училища и даже некоторое время был его председателем. За шесть лет им было сделано совсем немало. Он не раз участвовал в организации лотерей, доходы от которых пополняли бюджет общества вспомоществования. В 1910-е гг. Ларичев посодействовал переустройству общежития училища в учебное помещение, затратив при этом до 2 тыс. руб. личных средств, кроме того, он ежегодно выделял по 1700 руб. на ремонт здания училища. В истории училища был момент, когда занятия в нем могли быть прерваны из-за полного истощения училищного бюджета. А.Д. Ларичев внес в кассу училище 3500 руб., что позволило завершить учебный год.

¹⁶ Экстренное собрание членов вольного пожарного общества // Урал. 1897. 21 января.

¹⁷ Общее собрание членов вольного пожарного общества // Урал. 1905. 26 марта.

Жизнь и деятельность Ларичевых в период революционного лихолетья и Гражданской войны известна лишь фрагментарно. После прихода к власти большевиков они лишились своей фабрики, а Александр Дмитриевич был арестован и заключен в тюрьму¹⁸. После лета 1919 г. сведения о Ларичевых исчезают из местной хроники, и дальнейшая их судьба неизвестна.

Торгово-промышленная и общественная деятельность Ларичевых является лишь одной из многочисленных страниц истории российского предпринимательства. В то же время нельзя не отметить, что они внесли немалый вклад в развитие торговой сферы и негорнозаводской промышленности Урала. Основание Ларичевыми картонно-бумажной фабрики содействовало диверсификации региональной экономики, а также позволило предложить потребителям Урала и Сибири дефицитный товар.

Библиография

1. *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России с царством Польским и великим княжеством Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881. С. 416.

2. *Чермак Л.К.* Материалы по статистико-экономическому описанию проектируемых линий. СПб., 1909. С. 74.

¹⁸ Аресты // Уральская жизнь. 1918. 2 июня.